

Д. А. Ляпин

**Потомки Иафета: сакральное пограничье
и мотив отмщения в «Задонщине»**

DOI: 10.24411/2618-9674-2019-10005

Аннотация: «Задонщина» — выдающийся памятник древнерусской литературы, посвященный Куликовской битве 1380 г. Сопоставление шести сохранившихся списков памятника позволяет восстановить логику сюжетной линии начала произведения. Важное место в тексте занимает мотив Божественного возмездия за нарушение границ Руси татарами. Эти сакральные границы были установлены, по мнению автора «Задонщины», после Потопа, в ходе раздела земель сыновьями Ноя. Три его сына — Сим, Хам и Иафет, поклялись за своих потомков, что те никогда не будут нарушать установленных границ. Однако в 1223 г. потомки Симы, татары, вторглись в пределы земель потомков Иафета — русских. Основная смысловая нагрузка вступления «Задонщины» была связана с раскрытием этого сюжета. Обращением к метафоричным поэтическим образам автор «Задонщины» показал неизбежность наступления в свой срок Божественного возмездия, что и случилось в 1380 г. Русские князья, как потомки Иафета, выступали орудием Божественного возмездия татарам за нарушение сакральных границ.

Ключевые слова: «Задонщина», сакральные границы, Куликовская битва, сыновья Ноя, русско-татарское пограничье, Ной, Иафет, Сим.

Об авторе: **Денис Александрович Ляпин**

доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и историко-культурного наследия Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина.

E-mail: lyapin-denis@yandex.ru

Ссылка на статью: Ляпин Д. А. Потомки Иафета: сакральное пограничье и мотив отмщения в «Задонщине» // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Научный журнал. 2019. № 1 (11). С. 74–84.

D. A. Lyapin

**Descendants of Japheth: Sacral Borderlands
and the Motive of Vengeance in “Zadonshchina”**

DOI: 10.24411/2618-9674-2019-10005

Abstract: “Zadonshchina” is an outstanding monument of ancient Russian literature, dedicated to the Kulikovo Battle of 1380. A comparison of the six remaining lists of the monument allows you to restore the logic of the storyline of the beginning of the work. An important place in the text is occupied by the motive of Divine retribution for violating the borders of Russia by the Tatars. These sacral boundaries were established, according to the author of “Zadonshchina,” after the Flood, during the division of land by the sons of Noah. His three sons, Shem, Ham, and Japheth, have vowed for their descendants that they will never violate established boundaries. However, in 1223, the descendants of Shem, the Tatars, invaded the lands of the descendants of Japheth, the Russians. The main semantic load of the entry of “Zadonshchina” was connected with the disclosure of this plot. Appealing to metaphorical poetic images, the author of “Zadonshchina” showed the inevitability of the onset of Divine retribution in his time, which happened in 1380. Russian princes, as descendants of Japheth, acted as instruments of Divine retribution for the Tatars for violating sacral boundaries.

Keywords: “Zadonshchina”, sacral borders, Kulikovo battle, sons of Noah, Russian-Tatar borderlands, Noah, Japheth, Shem.

About the author: **Denis Alexandrovich Lyapin**

Doctor of History, Head of the Department of History and Historical and Cultural Heritage of Yelets State University. I. A. Bunin.

E-mail: lyapin-denis@yandex.ru

Article link: Lyapin D. A. Descendants of Japheth: Sacral Borderlands and the Motive of Vengeance in “Zadonshchina”. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2019, No. 1 (11), p. 74–84.

«Задонщина» — выдающийся памятник русской литературы, относящийся к циклу произведений, посвященных Куликовской битве 1380 г. «Задонщина» обычно изучается в тесной связи со знаменитым «Словом о полку Игореве»¹, исследователи акцентируют внимание на проблеме авторства, времени и места написания произведения². Созданная после победы московского князя над «Мамаевой Ордой», «Задонщина» отразила восприятие средневековым книжником особенностей русско-татарских отношений в историческом контексте, что проявилось уже в начале произведения. Задачей данной статьи является анализ текста вступления «Задонщины», что позволит осмыслить завязку сюжетной линии всего произведения. Мы имеем основания утверждать, что важнейшее место в его структуре занимала авторская реминисценция истории о разделе земель сыновьями Ноя после Потопа. Эта история была необходима автору, чтобы ввести в художественную систему текста две взаимосвязанные идеи: о сакральных границах Руси и Степи и о неизбежном отмщении за их нарушение татарами. История о разделении земель сыновьями Ноя (Симом, Хамом и Иафетом) и установлении ими бессрочной святости своих «уделов» стали главными элементами художественной системы начала «Задонщины», в ней отразилась авторская специфика восприятия истории русско-татарских отношений. Не случайно автор произведения постоянно подчеркивает, что русские — потомки Иафета, а татары — Сима.

Композиции вступления «Задонщины» посвятил специальную статью О. В. Творогов, который предложил свою версию реконструкции начала произведения³. Смысловое наполнение текста исследователем не рассматривалось, поскольку его работа имела текстологический характер. Д. С. Лихачев считал, что для начала «Задонщины» характерно «предисловие в эпическо-былинных тонах», особенно ярко проявившихся в предложении Дмитрия Донского на княжеском пиру отомстить татарам за поражение на Калке. Этому же мнению о народно-эпическом характере начала «Задонщины», сближающей ее в этом отношении со «Словом о полку Игореве», придерживался и А. В. Соловьев⁴.

Литературный памятник, известный сегодня под условным названием «Задонщина», в целом виде не сохранился. Он дошел до нас в отрывках, различных по объему, которые представлены в шести списках: Ундольского, Синодальном, Кирилло-Белозерском, Ждановском, Музейском Первом и Музейском Втором. Вопрос о соотношении текстов списков достаточно сложен. С середины XX в. существует устойчивое мнение, что списки Кирилло-Белозерский и Синодальный восходят к их общему изводу, а все остальные — к какому-то другому изводу. Поскольку все списки памятника не полноценны, а представляют собой только отрывки, исследователи вынуждены реконструировать текст произведения, беря за основу, как правило, список

¹ Лихачев Д. С. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. М., 1979. С. 291.

² Дмитриев Л. А. Задонщина // СККДР. Вып. 2. Л., 1988; Дмитриева Р. П. Задонщина // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». Т. 2. СПб., 1995. С. 202–211; Бобров А. Г. «Заколдованный круг» (о книге А. А. Зимина «Слово о полку Игореве») // Русская литература. 2008. № 3. С. 65–118; Бобров А. Г. Проблема подлинности «Слова о полку Игореве» и Ефросин Белозерский // Acta Slavica Iaponica. Sapporo, 2005, t. 22, p. 238–298; Гальперин Ч. «Подлинник? Подделка? Опять подделка!»: Эдвард Кинан, Йозеф Добровский и происхождение «Слова о полку Игореве» // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2007. Вып. 1–2. С. 5–22.

³ Творогов О. В. О композиции вступления к «Задонщине» // Слово о полку Игореве и памятники куликовского цикла. К проблеме о времени написания «Слова». М.; Л., 1966. С. 526–535.

⁴ Лихачев Д. С. Национальное самосознание древней Руси. М.; Л., 1945; Соловьев А. В. Автор «Задонщины» и его политические идеи // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. XIV. С. 183–197.

Ундольского, хотя и относящийся к XVII в., но из всех наиболее объемный и логически выстроенный. Конечно, попытки реконструкции «Задонщины» заслуживают внимания, но в данной статье мы не будем ими пользоваться, поскольку они, в любом случае, носят гипотетический характер⁵. В основе нашего исследования лежит сопоставление текста сохранившихся отрывков данного произведения.

Начало памятника с упоминанием истории о сыновьях Ноя сохранилось в четырех списках: Ундольского, Синодальном, Кирилло-Белозерском и Ждановском. Он представлен в отрывках в Музейском Первом списке и полностью отсутствует в Музейском Втором. Дело в том, что Музейский Первый список вообще не имеет полноценного вступления, а Музейский Второй представляет собой лишь небольшой фрагмент, полностью лишенный начала⁶. Ниже приводится отрывок из вступительной части «Задонщины», содержащийся в четырех указанных списках.

В самом древнем Кирилло-Белозерском списке XV в. читаем: «*Поидемъ, брате, в полуночную страину жребии Афетову, с(ы)на Ноева, от него же родися Русь преславная. Оттоле взыдемъ на горы Киевьскыя. Первьѣ встѣхъ вшедѣ възхвалимъ вѣщаго Бояна вгородѣ в Киевѣ, гораздо гудца...*»⁷.

Список Ундольского XVII в. содержит следующий текст: «*Кн(я)звѣликии Дмитреи Ивановичъ с своим братом с кн(я)земъ Владимиром Андрѣевичем и своими воеводами были на пиру у Микулы Васильевича. Въ долю намъ, брате, у быстрого Дону ц(а)рь Мамаи пришел на Рускую землю, а идет к намъ в Залѣскую землю. Поидем, брате, тамо в полунощную страну жребия Афетова, с(ы)на Ноева, от него же родися Русь преславная. Взыдем на горы Киевскыя и посмотрим с равнаго Непра и посмотрим по всеи земли Рускои. И оттоля на восточную страну жребии Симова, с(ы)на Ноева, от него же родися хиновя поганые татаровя бусормановя. Тѣбо на рекѣ на Каяль одолѣша родѣ Афѣтов... Снидемся, братия и друзи и с(ы)н(о)ве рускии, составим слово к слову, възвѣселим Рускую землю и възвѣрзем печаль на восточную страну в Симов жребии и въздадим поганому Момаю побѣду, а великому кн(я)зю Дмитрею Ивановичю похвалу*»⁸.

В Ждановском списке XVII в. начало представлено так: «*Поидемъ, брате, тамъ в полунощъ и жребия Афетовас(ы)на, от него же родися Русь православная. Взыдемъ на горы Киевскыя и посмотримъ славнаго Непра и посмотримъ по всеи земли Рускои. От поля на восточную страну к Залеискому жребию с(ы)на Ноева, от негоже родися с(ы)новя поганыя тотаровя бусорманы. Тѣ бо на реке на ся не одолѣвая Афетовы... Снидемъ, братия и дружины, вѣру составимъ слово въ слово, възвеселимъ Рускую землю, възверзимъ печаль на восточную сторону в Симъ жребии*»⁹.

В списке Синодального собрания XVII в. читаем: «*Говорит князь(в) великии Дмитреи Ивановичъ брату своему князю Володимеру Ондреевичу, што ж деи идет поганый цар(в) Мамаи в полунощную стражу в место Охмета, с(ы)на Ноева, от него же родися Рус(в) православная. Взыдем, брате, на гору Киевскыя, посмотрим славнаго Днепра*

⁵ См. реконструкции В. П. Адриановой-Перетц, А. А. Зимина и Л. А. Дмитриева: *Адрианова-Перетц В. П. Задонщина (Опыт реконструкции авторского текста)* // ТОДРЛ. М.; Л., 1948. Т. VI. № 2. С. 201–255; Реконструкция текстов Задонщины // *Зимин А. А. Слово о полку Игореве*. СПб., 2006. С. 435–461; *Задонщина / Подг. текста, перевод и комм. Л. А. Дмитриева* // ПЛДР. XIV – середина XV века. М., 1981. С. 96–111. См. также: *Дмитриева Р. П. Значение исследований В. П. Адриановой-Перетц, посвященных «Задонщине»* // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. XLV. С. 39–43.

⁶ Тексты «Задонщины» // Слово о полку Игореве и памятники куликовского цикла. С. 541, 546.

⁷ Там же. С. 548.

⁸ Там же. С. 535.

⁹ Там же. С. 547–548.

и во всю землю Роскую, иж(е) жребие воздати на силу поганого царя Момая. Се бо есмо чада благородныя»¹⁰.

Итак, перед нами четыре вступления, в которых упоминается о сыновьях Ноя. Рассмотрим теперь содержательную сторону этих текстов. Как видим, самый обширный текст содержится в варианте по списку Ундольского. Здесь рассказывается о княжеском пире, на котором московские князья Дмитрий Иванович и Владимир Андреевич узнают о вторжении Мамаю на Русь. Далее читателю предлагается перенестись в «полуночную страну жребия Афетова», от которого «родилась» Русь, взойти на Киевские горы, с них посмотреть на Русскую землю и на «жребий Симов», от которого происходят татары. Затем следует призыв «воздать» Мамаю и прославить московских князей. Совершенно ясно, что в отрывке целенаправленно отмечается факт происхождения русских от Иафета, а татар — от Сима.

К сожалению, из текста списка Ундольского не совсем понятно, кто именно призывает посмотреть на удел Иафета с Киевских гор («Поидем, брате, тамо в полуночную страну жребия Афетова»), посетить Днепр и отомстить татарам. Это не может быть московский князь Дмитрий Иванович, поскольку его призыв «воздать великому князю Дмитрию Ивановичу похвалу» выглядел бы неуместно. Призыв, таким образом, исходит либо от Владимира Андреевича, либо от воеводы Микулы Васильевича или, что более вероятно, от самого автора. В других списках авторство речи однозначно принадлежит либо автору (Кирилло-Белозерский, Ждановский), либо — Дмитрию Ивановичу (список Синодального собрания)¹¹.

Однако, от кого бы не исходил этот призыв, главное для нас то, что в нем подчеркивается происхождение русских от сына Ноя Иафета, а происхождение татар от другого сына — Сима (только в Кирилло-Белозерском списке не говорится, что татары происходят от Сима). Затем читателю предлагается узнать историю «отмщения» московских князей, потомков Иафета, татарам, которые вторглись в пределы Русских земель и на Калке «одолели род Афетов». Очевидно, что цель автора текста состояла в целенаправленном подчеркивании того, что русские — потомки Иафета, и проживают на своей земле в «жребии Афетовом», а вот земля татар — «Симов жребий».

Автор «Задонщины», видимо, рассчитывал на то, что его читатель знаком с историей разделения Земли сыновьями Ноя по жребию после Потопа. Этот сюжет хорошо известен и нам благодаря тому, что присутствует в ПВЛ. Вот как этот отрывок представлен в Лаврентьевской летописи: «По потопе первые сынове Ноеви разделиша землю: Симв, Хамъ, Афет. И яся вѣсток Симови... Хамови же яся полуденная страна... Афету же яшася полуночныя страны и западныя... <...> Симв же и Хамъ и Афет, раздѣливше землю, жеребѣи метавше — не преступати никому в жребии братень. И живяхо каждо вѣ своей части»¹².

Кроме этого, в ПВЛ, в рассказе «о брани межъ братьи Ярославечехъ» вновь упоминается история с сыновьями Ноя, Хамом и Симом, и их потомками — евреями и хананеями. Здесь она используется, чтобы осудить междоусобные войны Ярославичей, нарушавшие волю, «ибо и сперва преступиша сынове Хамови на землю Сифову, по 400 лет отмщение приняша от Бога; от племен Сифова суть и Евреи, иже избиша

¹⁰ Там же. С. 550–551.

¹¹ Вопрос о принадлежности призыва на битву решался исследователям по-разному. Д. С. Лихачев считал, что в изначальной версии эти слова произносил Дмитрий Донской (Лихачев Д. С. Национальное самосознание древней Руси. С. 76–78), этой точки зрения придерживался и Л. А. Дмитриев (Задонщина. ПЛДР. С. 97). А. А. Зимин относил этот призыв к авторскому тексту (Зимин А. А. Слово о полку Игореве. С. 441). Вопрос этот достаточно интересен и требует отдельного рассмотрения.

¹² ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб., 1846. С. 1.

Хананейско племя, и восприяша свой жребий и свою землю...»¹³. Таким образом, в апокрифической истории, попавшей в ПВЛ, победа евреев (потомков Сима) над хананеями (потомками Хама) объясняется тем, что Бог отомстил потомкам Хама за нарушение установленных после Потопа границ.

Мы рассматривали сюжет о разделе земель сыновьями Ноя из ПВЛ в специальной статье и указали на то, что его источником была апокрифическая книга Юбилеев (Малое Бытие)¹⁴. В этом апокрифе подробно сообщается о клятве сыновей Ноя за себя и своих потомков не нарушать установленных границ, в противном случае нарушивший будет проклят: «Так разделили сыновья Ноевы земли свои... в присутствии Ноя, отца своего, и связал он их клятвою, сулящею проклятие всякому, кто пожалеет взять удел, не выпавший ему по жребию. И сказали все они: «Да будет так, да будет так» за себя и за сынов своих навеки, в поколениях их, вплоть до дня Суда, в который Господь Бог будет судить всех мечом и огнем...»¹⁵.

Древнерусский книжник в ПВЛ использовал эту апокрифическую историю для осуждения междоусобных войн русских князей, современником которых он являлся. Ему важно было показать, что нарушение установленных границ — большой грех, за которым обязательно будет следовать расплата. В свою очередь, автор «Задонщины» творчески переосмыслил этот сюжет и применил его уже для других целей: осудить вторжение монголо-татарских войск на Русскую землю. Вот поэтому ему особенно важно было начать свое произведение с напоминания о том, что татары нарушили сакральные границы, вторгшись за пределы «удела Симова». В ПВЛ история о войне евреев с хананеями выступала примером того, как Бог наказывает за нарушение границ: некогда нарушившие запрет и наказанные потомки сыновей Ноя сопоставлялись с русскими князьями, потомками Ярослава Мудрого, которым уготована та же участь¹⁶.

В художественной системе «Задонщины» мотив отмщения является не столько поучительным примером, сколько реальным воплощением сакральной истории: потомки Сима нарушили установленные границы и клятву их родоначальника в 1223 г. и за это были неминуемо наказаны Богом. Орудием же Божественного возмездия выступили потомки Иафета — русские князья, одержавшие победу в 1380 г. В этом контексте выглядит логичным эпизод вторжения Мамаю в пределы Руси, о котором узнают московские князья. Этим художественным приемом автор напоминает читателю о том, что татары вновь нарушают священный запрет.

Итак, история о разделе земель сыновьями Ноя имела особенное значение для формирования «завязки» сюжета рассматриваемого произведения. Русские князья выступали орудием Божественного возмездия татарам за нарушение границ. Однако речь в тексте идет, конечно, не просто о границах проживания двух народов. Автор «Задонщины» вводит в структуру произведения мотив Божественного Промысла, влияния на историю высших сил, поэтому и границы для него имеют особое, сакральное значение, они представлены как священные рубежи, установленные праотцом человечества Ноем по воле Бога.

Конечно, библейские сюжеты для древнерусской литературы имели огромное, базисное значение, им придавалась роль образца в области жанрообразования и поэтики¹⁷. Древнерусский книжник в библейских текстах искал примеры для собственных

¹³ Там же.

¹⁴ Ляпин Д. А. Апокрифические сказания и Повесть временных лет // ВИ. 2008. № 9. С. 152–158.

¹⁵ Книга Юбилеев или Малое Бытие // Ветхозаветные апокрифы / пер. Е. В. Витковского. М., 2001. С. 38.

¹⁶ Ляпин Д. А. Апокрифические сказания и Повесть временных лет. С. 158.

¹⁷ Алексеев А. А. Песнь песней в древней славяно-русской письменности. СПб., 2002. С. 123.

литературных построений. В этой связи и тема святости границ могла быть также навеяна не только ПВЛ, но и библейскими аллюзиями. В частности, книга Иисуса Навина подробно рассказывает о разделении Ханаана между израильскими родами и установлении священных границ (Нав 13:22): «уделы, которые Елеазар священник, Иисус, сын Навин, и начальники поколений разделили коленам сынов Израилевых по жребию, в Силоме, пред лицом Господним...» (Нав 19:51. См. также: Нав 17:1,14; 18:10,11 и далее). Эта же тема прослеживается в 47 и 48 главах Книги пророка Иезекииля (Иез 47:20; 48:1–8, 21, 22–28). Идея сакрализации границ находит свое отражение и в представлениях различных индоевропейских народов¹⁸. У славян граница считалась сакральным рубежом, разделяющим «свой» и «чужой» миры, священным местом, а нарушение установленной границы было чревато опасными последствиями. Неслучайно пограничные участки в народной славянской культуре являлись местом проведения различных магических обрядов¹⁹.

Мотив нарушения татарами сакральных границ, установленных сыновьями Ноя, имел ключевое значение для выстраивания композиции «Задонщины». В этой связи важно указать на рязанское происхождение текста памятника: для Рязанского княжества, находившегося на степном рубеже Русских земель, проблема границ с кочевым миром была особенно чувствительна²⁰.

Следует также обратить внимание на то, что в сохранившихся списках «Задонщины» история о разделе земель сыновьями Ноя напрямую не упоминается: автор только отсылает читателя к этому сюжету, не указывая места его нахождения. Развернутый вариант этой апокрифической легенды мы приводили по тексту ПВЛ, но мог ли автор «Задонщины» пользоваться не текстом этой древнерусской хроники, а самой книгой Юбилеев, сюжет которой попал в ПВЛ? У нас нет никаких конкретных свидетельств того, что автор «Задонщины» был знаком с этим апокрифическим памятником. Книга Юбилеев действительно подробно рассказывает историю о разделе земель и описывает наказание хананеев за захват чужого «жребия»²¹, но эта же идея содержится в ПВЛ и, взятая отсюда, она вполне могла стать предметом творческого осмысления. Текстологическое сравнение двух памятников, к сожалению, невозможно, поскольку книга Юбилеев не дошла до нас в славянском варианте. Один из первых исследователей русских апокрифов И. Я. Порфирьев сомневался в том, что этот памятник был известен на Руси, указывая на то, что существовали только отрывки из него²².

Интересно отметить другое обстоятельство: почему автор «Задонщины» считал, что татары являются потомками Сима? Нигде в ПВЛ об этом не сказано, ведь памятник создавался до монголо-татарского нашествия на Русь. Однако ПВЛ, вслед за книгой Юбилеев, четко указывает на то, что восточные земли достались сыновьям Сима, южные — Хама, а западные и северные — Иафета. Следуя этой логике, автор «Задонщины» отнес татар, пришедших с востока, к потомкам Сима.

Вернемся, однако, к рассмотрению мотива возмездия за нарушение сакральных границ в «Задонщине». Несмотря на плохую сохранность текстов, замысел сюжетной

¹⁸ Фрезер Дж. Фольклор в Ветхом завете. М., 1989. С. 369–379.

¹⁹ Толстой Н. И. Граница // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н. И. Толстого. Т. 1. М., 1995. С. 537–540; Пронн В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М., 2011. С. 242–243, 248–249.

²⁰ Лаврентьев А. В. «Задонщина», Рязань и московская великокняжеская земля // Slovene. 2015. № 2. С. 181–213.

²¹ Книга Юбилеев или Малое Бытие // Ветхозаветные апокрифы. С. 40.

²² Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания о Ветхозаветных лицах и событиях (по рукописям Соловецкой библиотеки) // ИОРЯС. Т. XVII. № 1. СПб., 1877. С. 3.

линии вступления может быть представлен следующим образом. В его начале следовал рассказ о том, как на княжеском пире собравшиеся узнают о приходе Мама на Русь, затем звучал призыв совершить путешествие в Киев, чтобы воздать похвалу певцу Бояну и посмотреть с местных гор на «жребий Иафета», ведь этот сын Ноя — прародитель русских. Затем предлагалось взглянуть на восток, где за Днпром простирался «Симов жребий», потомками которого являлись татары. После этого следовало напоминание о битве на Калке в 1223 г., когда татары вторглись в «жребий Афетов». Далее автор уверял, что теперь настало время божественного возмездия, и победа русских неминуема.

Отрывок из текста по списку Ундольского, самый обширный, наиболее правильно с точки зрения композиции выстраивает вступление. Остальные отрывки так или иначе искажают текст, либо передают его не полностью. Однако нет сомнений, что автор «Задонщины» обладал большим литературным талантом: он сумел логично выстроить структуру своего произведения, наполнив ее поэтическими образами, тесно связанными между собой.

Примером этого может быть риторический призыв посетить Днепр, который содержится в трех списках (Ундольского, Синодальном и Ждановском). В двух других списках (Кирилло-Белозерском и Музейском Первом) Днепр не упомянут. Полагаем, что упоминание Днепра как риторической фигуры текста было в первоначальном композиционном замысле, ведь маловероятно, чтобы поздний переписчик сочинил часть сюжета про путешествие на Днепр и логически вставил его в имеющийся текст, уже обладающий целостной структурой. Важно отметить и то, что путешествие на Днепр — важная часть композиции всего произведения.

Днепр в «Задонщине» служит напоминанием о битве 1223 г. на Калке, поскольку в летописных рассказах об этом событии именно Днепр служит пограничной рекой между Русью и Степью (а значит — и между «жребиями» Иафета и Сима). Это хорошо видно в текстах большинства русских летописей. Так, в НЛ старшего извода читаем: «Того же русские князья, не послуша, не послы избиха и сами стали против им, и недошедше Ольшья и стаща на Днепре... Тогда же Мстислав перебродяся Днепр»²³. В Ермолинской летописи написано: «И совокупише всю землю Русскую и поидош против Татаром, пришед же ко Днепру...»²⁴. В Тверской летописи читаем об окончании битвы: «Татары же повернули назад от реки Днепра»²⁵. В Галицко-Волынской летописи Днепр вновь выступает рекой, разделяющей границы Руси и Степи, за него убегают половцы, чтобы просить помощи у русских: «Половцы же ставшем, Юрьгий Кочакович бе больше всих половец, не може стати противулицю их, бегающие же ему, и мнози избихени быша до реки Днепра»²⁶.

Автору «Задонщины» перед описанием битвы на Куликовом поле было важно, чтобы читатель еще раз оказался на границе двух миров, степного и русского, и «обозрел» два «жребия» — Иафета и Сима, а лучшим местом для этого может служить пограничный Днепр, возле которого когда-то потомки Иафета потерпели поражение. К тому же Днепр исторически связан с Киевом, здесь когда-то, по данным ПВЛ, расселилось славянское племя полян. Образ Днепра играет важную роль в завязке поэтического сюжета «Задонщины», он участвует в создании образа русского-татарского пограничья, сакрального рубежа уделов Иафета и Сима. Этот художественный образ

²³ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. А. Н. Насонова. М.; Л., 1950. С. 63.

²⁴ ПСРЛ. Т. 23. Ермолинская летопись. СПб., 1910. С. 69.

²⁵ ПСРЛ. Т. 15. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. Рогожский летописец. СПб., 1863. С. 69.

²⁶ Галицко-волынская летопись // ПЛДР. XIII век. М., 1981. С. 258.

соединялся с близким по идейному содержанию призывом о посещении Киева²⁷, чтобы в нем воздать хвалу прославленному гуслиарю Бояну²⁸. Здесь находит себе место и другой важный образ — «горы Киевские». Упоминание этих гор впервые встречаем в ПВЛ: «поляне жили отдельно по горам этим». В другом месте «Повести...» апостол Андрей говорит своим ученикам: «Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать Божия, будет город великий... И взойдя на горы эти, благословил их, и поставил крест и помолился Богу»²⁹.

Днепр, Киев, старая столица Руси, «горы Киевские» — все эти образы переносят читателя в особо важное место, ближе к границе русских земель и татарской степи. В эти места когда-то пришли поляне, заняв территорию своего далекого прародителя Иафета; здесь проповедовал апостол Андрей, благословивший киевские горы и предрекавший славу будущей столице Руси; в этом важнейшем для русской истории месте произошло нарушение священных границ татарами: потомки Сима вторглись в «Афетов жребий» и нанесли поражение русским в 1223 г.

Наличие символических деталей указывает на то, что победа русских на Куликовом поле была неизбежна, как проявление божественной воли. «Потомки Иафета» в установленный Богом срок воздали «потомкам Сима» за нарушение в 1223 г. сакральных границ. Похожий сюжет божественного отмщения мы находим и во Второзаконии, когда Моисей воодушевляет израильтян перед вторжением в земли хананеев, нарушивших некогда установленные их праотцом Хамом границы: «...Ибо Он (Бог. — Д. Л.) отомстит за кровь рабов Своих, и воздаст мщение врагам Своим...» (Втор 32:41–43). Обратим внимание, что здесь именно Бог воздает за нарушение границ, а евреи — только орудие Божьего гнева. Наиболее ярко идея отмщения за нарушение сакральных границ прослеживается в списке Ундольского, но явные следы ее находим и в других списках. Правда, в Кирилло-Белозерском списке татары не сопоставляются с Симом, что можно объяснить его неполнотой: упоминание Иафета как прародителя русских должно было здесь логически соотноситься с упоминанием Сима как прародителя татар.

Подводя итог, отметим, что во всех списках «Задонщины» мотив отмщения за нарушение границ являлся смыслообразующим и концептуально важным элементом произведения, служащим для завязки сюжета. Со временем этот мотив перестал осознаваться переписчиками, которые воспринимали произведение только как воинскую повесть о победе московских князей над Ордой. Сложная по своей композиции и не являвшаяся только лишь панегириком русскому оружию «Задонщина» со временем перестала

²⁷ Днепр выступает пограничной рекой между Русью и Степью и в русском героическом эпосе. См. например былин о Сухане (*Мальшев В. И.* повесть о Сухане. М.; Л., 1956. С. 17–19).

²⁸ В упоминании Днепра и киевских гор Д. С. Лихачев видел патриотизм автора «Задонщины», а также его политические взгляды, связанные с идеей объединения всех Русских земель, что нам представляется маловероятным (*Лихачев Д. С.* Национальное самосознание древней Руси. С. 76–78). А. В. Соловьев развил эту мысль: «часто забывают, что московские государи были прямыми потомками древнейшей династии в Европе, законными наследниками великих Владимиров Киевских» (*Соловьев А. В.* Автор «Задонщины» и его политические идеи // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. XIV. С. 197). На наш взгляд, это не объясняет использования в «Задонщине» поэтических образов Днепра и киевских гор, едва ли автор этих строк рассчитывал быть услышанным за пределами Русских земель.

²⁹ Повесть временных лет // Повести Древней Руси / под ред. О. В. Творогова. М., 2002. С. 48–49. Здесь следует вспомнить, что князь Святослав в «Слове о Полку Игореве» видел тревожный сон в «Киеве на горах» (Слово о Полку Игоревом, Игоря, сына Святослава, внука Олега // Повести Древней Руси. С. 309). Вероятно, «горы Киевские» занимали важное место в иеротопии русской средневековой книжности (Святые горы в иеротопии и иконографии христианского мира. Материалы международного симпозиума / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2017).

удовлетворять интересам московских правящих кругов. Может быть поэтому в русской книжности получило широкое распространение «Сказание о Мамаевом побоище», не уступающее в художественном отношении «Задонщине», но при этом более идеологизированное и выдержанное в стиле официальной московской риторики³⁰. Конечно, «Задонщина», как высокохудожественное литературное произведение, оставалась в центре внимания русских книжников и подвергалась переписываниям, правда, не всегда удачным и в итоге сильно искажившим ее текст. И все же мы можем предположить, что одной из важнейших идей, заложенных в это произведение, была идея «возмездия» потомков Иафета потомкам Сима, совершенного Божественным Промыслом в установленный срок за нарушение сакральных границ Руси и Степи.

Источники и литература

1. *Адрианова-Перетц В. П.* Задонщина (Опыт реконструкции авторского текста) // Труды отдела древнерусской литературы. М.; Л.: Наука, 1948. Т. VI. № 2. С. 201–255.
2. *Алексеев А. А.* Песнь песней в древней славяно-русской письменности. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002.
3. *Бобров А. Г.* «Заколдованный круг» (о книге А. А. Зимина «Слово о полку Игореве») // Русская литература. 2008. № 3. С. 65–118.
4. *Бобров А. Г.* Проблема подлинности «Слова о полку Игореве» и Ефросин Белозерский // Acta Slavica Iaponica. Sapporo, 2005. Т. 22. Р. 238–298;
5. Галицко-волынская летопись // Памятники литературы Древней Руси. XIII век. Сост. и общая ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. М.: Художественная литература, 1981. С. 236–425.
6. *Гальперин Ч.* «Подлинник? Подделка? Опять подделка!»: Эдвард Кинан, Йозеф Добровский и происхождение «Слова о полку Игореве» // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2007. Вып. 1–2. С. 5–22.
7. *Дмитриев Л. А.* Задонщина // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1988. Вып. 2.
8. *Дмитриев Л. А.* Сказание о Мамаевом побоище (комментарии) // Памятники литературы Древней Руси. XIV — середина XV века. М.: Художественная литература, 1981. С. 552–554.
9. *Дмитриева Р. П.* Задонщина // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». Т. 2. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. С. 202–211.
10. *Дмитриева Р. П.* Значение исследований В. П. Адриановой-Перетц, посвященных «Задонщине» // Труды отдела древнерусской литературы. СПб.: Наука, 1992. Т. XLV. С. 39–43.
11. Задонщина. Подготовка текста, перевод и комментарии Л. А. Дмитриева // Памятники литературы Древней Руси. XIV — середина XV века. М.: Художественная литература, 1981. С. 96–111.
12. *Зимин А. А.* Слово о полку Игореве. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006.
13. *Кириллин В. М.* Таинственная поэтика «Сказания о Мамаевом побоище». М.: Языки славянской культуры, 2007.
14. Книга Сивилл // Ветхозаветные апокрифы. Пер. Е. В. Витковского. М.: Фолио, 2001. С. 177–412.
15. Книга Юбилеев или Малое Бытие // Ветхозаветные апокрифы. Пер. Е. В. Витковского. М.: Фолио, 2001. С. 15–38.

³⁰ См.: *Кириллин В. М.* Таинственная поэтика «Сказания о Мамаевом побоище». М., 2007.

16. *Лаврентьев А. В.* «Задонщина», Рязань и московская великокняжеская земля // *Slovene*. 2015. № 2. С. 181–213.
17. *Летописные повести о монголо-татарском нашествии* // *Памятники литературы Древней Руси. XIII век*. М.: Художественная литература, 1981. С. 132–175.
18. *Лихачев Д. С.* Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. М.: Современник, 1979.
19. *Лихачев Д. С.* Национальное самосознание древней Руси. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1945.
20. *Ляпин Д. А.* Апокрифические сказания и Повесть временных лет // *Вопросы истории*. 2008. № 9. С. 152–158.
21. *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов*. М.; Л.: АН СССР, 1950. Под ред. А. Н. Насонова.
22. *Повесть временных лет* // *Повести Древней Руси*. Под редакцией О. В. Творогова. М.: Балуев, 2002. С. 284–302.
23. *Порфирьев И. Я.* Апокрифические сказания о Ветхозаветных лицах и событиях (по рукописям соловецкой библиотеки) // *Известия Отделения русского языка и словесности*. Т. XVII. № 1. СПб., 1877. С. 1–276.
24. *Пропп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2011.
25. *Полное собрание русских летописей*. Т. 15. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. Рогожский летописец. СПб., 1863.
26. *Полное собрание русских летописей*. Т. 23. Ермолинская летопись. СПб., 1910.
27. *Реконструкция текстов Задонщины* // *Зимин А. А.* Слово о полку Игореве. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 435–461.
28. *Святые горы в иеротопии и иконографии христианского мира*. Материалы международного симпозиума. / Редактор составитель А. М. Лидов. М.: Феория, 2017.
29. *Слово о Полку Игоревом, Игоря, сына Святославова, внука Олегова* // *Повести Древней Руси*. Под редакцией О. В. Творогова. М.: Балуев, 2002. С. 303–315.
30. *Соловьев А. В.* Автор «Задонщины» и его политические идеи // *Труды отдела древнерусской литературы*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. XIV. С. 183–197.
31. *Творогов О. В.* О композиции вступления к «Задонщине» // *Слово о полку Игореве и памятники куликовского цикла*. К проблеме о времени написания «Слова». М.; Л.: Наука, 1966. С. 526–535.
32. *Тексты «Задонщины»* // *Слово о полку Игореве и памятники куликовского цикла*. К проблеме о времени написания «Слова». М.; Л.: Наука, 1966. С. 535–556.
33. *Толстой Н. И.* Граница // *Славянские древности*. Этнолингвистический словарь под редакцией Н. И. Толстого. Т. 1. М.: Международные отношения, 1995. С. 537–540.
34. *Фрезер Дж.* Фольклор в Ветхом завете. М.: Политиздат, 1989.
35. *Шахматов А. А.* Толковая Палея и русская летопись // *Шахматов А. А.* История Русского летописания. Т. 1. Кн. 1. СПб.: Наука, 2002. С. 232–295.